

Урок V

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ 1-ГО ЛИЦА

(продолжение)

Повествование от 1-го лица иногда бывает организовано как рассказ в рассказе. Сначала повествователь даёт общую экспозицию, а потом включается основной рассказчик. В качестве рассказчика здесь выступает один из героев произведения, который может быть как участником событий, так и сторонним наблюдателем. В рассказах такого типа могут быть колебания в организации повествовательного слова. Изложение может вестись с установкой на чужую речь (индивидуализированная речь рассказчика), в формах литературного языка (условный рассказчик) и в форме соединения индивидуализированной речи рассказчика с чисто литературным повествованием. Подобный тип рассказа от 1-го лица по повествовательной манере приближается к рассказам в 3-м лице. О близости к рассказам в 3-м лице говорит активное включение в повествование голосов героев в форме прямой, косвенной и несобственно-прямой речи.

Отличает же такой тип повествования от рассказов в 3-м лице позиция рассказчика: он описывает только то, что подлинно его наблюдению, что он сам непосредственно слышит и видит, в то время как в повествовании в 3-м лице рассказчик выступает часто как всевидящий и всезнающий наблюдатель.

Александр Иванович Куприн
(1870—1938)

Гусеница

В основу сюжета рассказа Гусеница положены события, связанные с восстанием моряков в Севастополе в ноябре 1905 г., в частности — оказание помощи матросам, спасшимся с крейсера «Очаков».

Сам Куприн был очевидцем очаковского восстания. На его глазах были с пристани расстреляны матросы, пытавшиеся спастись с горящего корабля. Куприн принял

горячее участие в спасении группы преследуемых матросов, добравшихся до берега с «Очакова». Он доставил им шаткое платье, помог собрать со следа полицию. Именно этот эпизод получил частичное отражение в рассказе Гусеница.

ТЕКСТ

Не особенно данто, весною прошлого года, один мой приятель показывал мне довольно *дикийнну*¹ вещьцу — фотографический альбом для руководства *фийёров*² по политической службе. Это была небольшого формата, но довольно толстенная книжка, которая развёртывалась и складывалась, как гармония, с карточками на обеих сторонах — словом, нечто вроде карманного альбома видов какого-нибудь города или морского побережья. Попадала она к нему очень кружным путём в те дни февральской революции, когда промислись и сжились полицейские участки. Кажется, он перекупил её у какого-то уличного *маклака*³.

Мы рассматривали этот альбом вместе с пожилым агрономом, специалистом по виноградарству и по филоксере. Помню, меня очень заинтересовала разница в выражении лиц снятых мужчин и женщин, и я обратил на это обстоятельство внимание своего соседа: «Поглядите, какая странность: у всех мужчин лица искажены либо страданием, либо смертельной усталостью, либо нестерпимым презрением. Очевидно, фотографировали их в охранные сейчас же после потопи или борьбы. Иные, без сомнения, в момент съёмки находили в себе мужество сделать умышленную гримасу, чтобы нарушить фотографическое сходство. Но вот женщины. Посмотрите, как спокойны и просты их лица и что за прекрасное выражение в этих ясных, таких человеческих глазах. Чувствуешь, но не скажешь словами. Тут и нежная доброта, тут чистота мысли и светлая печаль, и какая-то счастливая обречённость, и великая любовь, и непоколебимая твёрдость решения... и — взгляните — какая милая, какая естественная женственность».

Агроном закрутил винтом острый маленькой жёсткой седоватой бородаки и ответил задумчиво:

— Да, это так. Я в партии, собственно, не был, но много мне приходилось видеть этих славных девушек и чудесных женщин. Некоторые из них, есть и в этом альбомике. И вы верно сказали: я всегда чувствовал, что из них лучится какой-то внутренняя, неиссякаемая святая теплота. Я замечал, что бесчестный человек, лжец или трус, не выдерживает и на секунду их прозрачного и тихого взгляда. И то непередаваемое выражение любви и доброты, о котором вы говорите, я видел не только у революционеров, но также и у настоящих сестёр милосердия на передовых позициях, под огнём. Оно бывает у всех русских женщин, когда ими овладевает высокая идея, и овладевает не так, как мужской душой, частично, а полностью целиком, без остатка, до последней мысли, до тончайшего изгиба сердца... Да, да, да... Я такое именно выражение увидел как-то в лице одной женщины, совсем обиденной, земной, тусклой женщины, когда уважение к героизму и живое, деятельное состра-

дание подняли, всего на минуточку, её душу к небесам. Хотите, расскажу? Это коротко.

Так вот: время действия — осень 1905 года, место — южный берег Крыма, небольшой рабочий посёлок недалеко от Севастополя. Теперь там большой приморский и виноградный курорт, а тогда это дело только ещё начиналось, но всё-таки было в посёлке пять кофеен, гостиница, завод рыбных консервов, летний театральный, вроде сараи, трое докторов, больница, аптека, фотография, два училища, почтовое отделение, библиотека... вот, кажется, и всё.

К осени все виноградные большие развехались на север. Остались в местечке только коренные жители, греки-рыболовы, да мы — студийная малая кучка интеллигентов. Давно, ещё летом, все переселились и уже успели порядком надоесть друг другу, но всё-таки сходились, распивали чай, шумно, безрезультатно и тубовато спорили, пережевывали вслух, как новость, содержание переводов из либеральных газет — словом, делали всё, что полагается русским передовым человеком, томившимся в собственном сокуе. Исключением составлял заимованный в посёлке писатель... Да, впрочем, какой он был писатель. По целым суткам пропадавал с рыбаками в море, а вернулся они с уловом белуги — *наполотесь*¹ белого вина, как лошади, и ходят гурьбой, обнявшись, по набережной и орут самыми недоступными голосами дурацкую песню в унисон:

Ах, зачем нас забрали в солдаты,
Посылают на Дальний Восток?

Неужели мы в том виноваты,
Что выжили ростом на лишней вершок.

Собирались мы чаще всего у Бориса Мурузова, *приват-доцента*², зоолога. Был он болен чахоткой, и, кажется, сам это знал и потому весь был пропитан едкой и непереносимой злобой. Но из нас он считался самым левым и даже, кажется, сидел когда-то на Шпалерной, и этот революционный стаж вместе с его язвительной авторитетностью во мнениях делал его как бы главного нашего случайного кружка. Все мы значились лишь в сочувствующих и негодующих, а он всё-таки до известной степени мог сойти за деятеля с прошлым.

Особняком держалась его жена, Ирина Платонова. Была она такая распрорусская женщина, бывшая институтка, но совсем простецкая баба, добрая, толстая, немного распустилась, все поселковые новости равные всех знала. Газет никогда не читала и от наших митровых вопросов зевала самым неприкрытым образом. Муж был несправедлив к ней, *срывал*³ часто на ней своего вытравленного тоскливого *злюбу*⁴, тубо *осаживал*⁵ при посторонних, высмеивал беспощадно... Надо сказать правду, нехорошо это у него выходило. И всё из пустяков. Случалась очень Ирина Платонова на юге, изнывала вся, особенно когда задувал на неделю ветер монтано; места себе, бывало, не найдёт, мечется по комнатам, как белый медведь в клетке. Всё о севере тосковала. Раз она как-то и скажи: «А у нас, говорит в Запайске, крыжовник теперь постел, большущий такой да мохнатый. Его хорошо в сиропе из вишнёвых листьев варить». А Борис усмех-

нулся, криво, одной щекой, и свехидничал: «Ты не женщина, а гусеница. Ты паденица крыжовникова — *abaxax grossulariata*. Вот ты кто». Это это было сказано, что и говорить, но как-то припило к ней это словечко. Так заочно и звали её Гусеницей. Конечно, в добром смысле. Кто-нибудь в разговоре вдруг скажет: А как наша добрая Гусеница поживает? И правда, была она самого анельского характера. Вспоминаю я её жино: всегда в широком капоте, с открытой жирной, белой шеей, а передь платья непременно стеганой той жирной. И всегда она, с утра до вечера, теряла и искала свои клочки. «Ах, куда я мои клочки девала? Господа, не выдал ли кто, куда я клочки положила? Но замечательно вкусно кормила. Такой кефали, жареной на шкере с помидорами, я нигде не ел.

Так-с. А тут пошли большие события. Началась всероссийская забастовка. Прекратились почта и телеграф, стали железные дороги. Вскрое конституцию объявили: купенькую, правда, дживенькую.

Вдруг вспыхнуло восстание в черноморском флоте. Пимидовские дни... Потом расстрел «Очакова». Канонада и до нас доносились, даром что мы в тридцати верстах жили. По морю гулко звук идёт, а дни стояли безвременные.

А на другой день после «Очакова» Борис спешно послал за мной и за другими. Мы собрались к нему. Сам Мурузов был злой, взлохмаченный, нахмуренный, то молчит, то по комнате быстро ходит. А на диване сидит незнакомая девушка, с детским милым личиком, но в глазах, в душе этих больших серых глаз, — именно та глубокая человеческая красота, и ласка, и чистота, всё, о чём вы вот сейчас говорите по поводу альбома. Борис на неё рукой ткнул: «Это товарищ Тоня. Она вот всё расскажет. А это мои приятели, люди порядочные, на них можно положиться».

Она нам и рассказала всё, что в Севастополе произошло на этих днях и вчера. О том, как матросы заняли караулы в городе, как Пимидт поднял флаг на «Очакове», как он объезжал корабли с адмиральского борта, как с ним от страшного переутомления случился припадок и как Чухнин приказал обстрелять крейсер «Очаков». Говорила она сжато, деловито, сухо и каждое словечко отчеканивала, как стрелял учительница, объясняящая детям задачу, но глаза блестящие, точно звёзды. Многие матросы, по её словам, сторели заживо, другие пробовали счастье впасть на своих *тоффиках*⁶ и на крутах, но этих у берега расстреливали солдаты из пулемётов или прикарывали штыками. Иные потонули, не смогли долго держаться — вода была чересчур холодна. Но часть матросов всё-таки спаслась на другой берет, и теперь десятеро из них здесь, неподалёку, спрятались в *бидке*⁷, в кустарнике. Надо во что бы то ни стало достать им денег и подлую одежду. Паспорта уже есть. А главное, дать им несколько часов передохнуть в безопасности после тех ужасов, которые они пережили за эту ночь. «И затем скройте их на несколько дней, рассейте где-нибудь по окрестным именным и виноградинкам. Думайте, думайте! Шведские головы, товарищи! Помните, что каждому из этих самоотверженных людей прозят наверняка смертная казнь, если они попадутся в руки жандармов. Я всё оставляю на вас, Бо-

рис, а сама сейчас же еду дальше. Мне сегодня дела выше головы».

И уехала. Ах, какая умница она была, какая прелесть, какая отрёпённая от себя, какая повелительная! Другая её партийная кличка была «Конфетка». Я бы её назвал революционной Жанной д'Арк.

Она уехала. И тут Борис Мурузов вдруг ехид¹⁰ и смяк¹¹, царство ему небесное, и доверливо противно это у него вышло. Говорил о том, что он вовсе не уверен в полномочиях товарища Тони, которую видел в первый раз, и пошёл. Но как на него величественно прикрикнула Ирина Платонова!

— Трус, не прачься за угол, — твою тень видно! Люди всю ночь в студенной воде дрожали, не спали, не ели, каждую секунду смерть перед глазами видели, а ты про полномочия! У них петля на шее накинута, а ты *разводи разводишь*? Не можешь — не надо, тебя никто не осудит, ты человек большой. Но молчи, ради бога, молчи и не стыди ты меня!

Ну и принялась же она за дело. Кипиток! В какой-нибудь час обела всех интеллигентов и выжала, выкрутила из них всё, что только возможно по части денег, обуви и одежды. Некоторые упирались: «Да я и так сколько передавал на эти сборы и подписки. Да я человек семейный и не имею права рисковать жизнью жены и детей». Старая песня. Но она выплилась в них, как тапка в ухо кабана. «А вывольнодумствовать любите? А *кушны в кармане кажете*?» А тиранов *прокашиваете в транючку*? А «Вставай, подымайся» напеваете шёпотом? Ну вот вам, подлый народ, встал. Чего ещё хотите? Так и помогайте ему. От вас жизни никто не требует, а только старых броек и немного денег из бабушкина чулка.

Потом она удивительно ловко распорядилась доставкой одежды матросам, залезшим в кушеткой балке. Переодетые, они входили в посёлок по одному, а мы сидели и стояли на перекрёстках, как маяки, и незаметным кивком головы указывали, куда поворачивать. Трёх она направила в больницу, тогда, по счастью, пустовавшую, двух к фотографу, а пятерых на время приютила у себя. Рассмотрел я их хорошо. Всё крепкий народ, *кражастый*¹², но очень уж они были изурнены: глаза ввалились, взгляд тяжёлый, неподвижный, рты полуоткрыты и губы заеклись. И видно было, что все они мыслью, воображением ещё там, в огне, в ночном море, близко-близко от смерти.

Они сидели за непокрытым столом, а мы жались вокруг, расте-ринные, немелкие, какие-то деревянные, неестественные и точно вынутае. Разговор никак не выходил, и было нам всем очень нужно. А матросы сидят, и молчат, и дышат с трудом, как зачнанные вошки. Но тут, спасибо, выручил вот этот самый, что называл себя писателем. Двинулся, чёрт его знает откуда, весь в рыбьей чешуе, но с колбасой, с таранью и с жареной камбалой. И грубый какой! «Нечего, говорит, вам здесь петрунку выдать»¹⁶. Если бы вы только видели, как они накнулись на еду. И Ирина Платонова, когда вернулась, очень благодарна писателя за находчивость. Все они, я заметил, дрожали от холода и от переутомления...

А Ирина Платонова заехала только на секундочку, посидела,

поглядела и опять заторопилась по делам. Наняла единственного в посёлке пароконного извозчика и объездила на нём соседние хутора, где интеллигенты занимались виноградом и фруктами. Я уж не знаю, как она там молила, просила и требовала, но добилась обещаний взять где двух, где трёх, где четверёх *подённых* припыхлых *рабочих*¹⁷ на пляжах и на переконку яблонь. Всё ей удавалось в этот день. Да, вероятно, это так всегда и бывает: когда человека *обузда*¹⁸ и точно электричеством его переполнила великая, самоотверженная мысль, то это несколько слушаются и люди, и животные, и события. Не правда ли?

Самое трудное было вывести матросов ночью из посёлка, который весь, как буртыка к горлышку, сужался к шоссе. В самом переезде всегда по ночам торчал городской Фёдор, человек подозрительный и, по слухам, служивший в тайной политической полиции, а через тридцать шагов, справа от шоссе, находился дом *пристава*¹⁹ Цемко. Но опять помог писатель. Он сказал: «Я разрешу всё самым простым способом. Я заволоку Фёдора в *низок*²⁰ к македону, спрошу побольше вина и усажу его с Колей Констанди играть в домино. Верьте мне, что до конца смены он не оторвётся. А сам пойду к пристапу и буду всю ночь слушать его враньё, как он был на Кавказе джигитом. Он, дурак, думает, что я всё это в газетах опишу. И то, что я обещаю, верно, как в прописи».

Ирина Платонова и я проводили свою партию, четверёх матросов, довольно далеко, верст за восемь. Мы остановились тогда, когда в рассвете можно было разглядеть крышн хутора Василь-дере и слышать лай тамошних собак. Зара вохдила над степью. Было холодно. Трава *обвыдвеежа*²¹ и торчала белой жёсткой *цетинной*²².

Ирина Платонова одного за другим, молча, перекрестила всех четверёх. И они молчали, обнажая стриженные головы. Я сбоку прилеп на неё. Как помолодело и похорошело её лицо, освещённое розовым мягким светом, сколько в нём было того интимно прекрасного, глубоко человеческого, за что единственно можно и должно любить человека и нельзя не любить. А главное, всё, что она сделала, ей ровно ничего не стоило. Это истекало из несложной и радостной потребности её тёплой русской души. Вот вам и пидеи-ца *крыжовничная*!

И, замечательно, никто не пробовался об этом дне и об этой ночи. Хитрые, проницательные греки, зоркие рыболовы, правда, что-то знали, о чём-то догадывались, но не лезли ни с расспросами, ни с налёками. Да ведь матрос рыбаку — брат. Одно море их просо-лило.

Позднее стали показываться в посёлке жандармы. Один даже переоделся матросом и, подсев на набережной к Юре Капитанаки, завёл с ним тонкий, ухищрённый разговор. Он-де матрос с «Очакова», толнул при расстреле, спасся чудом и вот теперь разыскивает дорогих товарищей... Но тот с презрительным спокойствием поглядел ему в глаза, потом постепенно перевёл взгляд на грудь, на живот и на сапоги. И сказал после долгой паузы:

— Дурак. Штаны надел навыпуск, а *штанишки*²³ забыл.

Слова и выражения

1. Дикопинный — разг., необыкновенный, странный.
2. Фидер — в царской России: полицейский агент, шпион.
3. Мамзай — устар., посредник при мелких торговых сделках, а также торговцев подержанными вещами.
4. Налоптаться — прост., напиться. Згл. много выпить.
5. Препит-ленит — несправедливый, предвзятый, равный по значению доценту, в высших учебных заведениях России до революции.
6. Спрингить забору — выскочить на кого-л. свое раздражение, злобу.
7. Объявлять — разг., публично отразить кому-л., погрозившему чувству меры в чём-л. Згл. публо объявлять.
8. Трофит — прост., пренебр., о выдохе, безвольном человеке.
9. Бадка — длинный степной овраг.
10. Сискунуть — разг., стать сухим, вялым, впасть в уныние.
11. Смыкнуть — разг., утратить твердость, решительность.
12. Разбоды развозить — прост., тонировать пространство, многословно.
13. Казить (показывать) кулики в кармане — прост., исполнителя угрожать кому-л., осуждать кого-л., не выражая явно, открыто неодобрение.
14. Проклянуть в трипонуку — прост., возмущаться влхомомому.
15. Крижистый — толстый, крепкий, плотный.
16. Перпушку вязать — прост., вязать дурка (валяку), совершать глупые поступки.
17. Поненный ребёний — рабочий, который занят каким-л. физическим трудом с оплатой по дням.
18. Обуть — устар., охватить, овладеть (о душевном состоянии).
19. Прислав — в царской России: начальник полиции небольшого административного района.
20. Низок — устар., низкий подвалычик.
21. Обмидеветь — покрываться инеем.
22. Местя — жёсткая прямая шерсть у некоторых животных.
23. Нанобриник — ремень, который шнор притеснялся к санюу.

Страноведческий комментарий

Февральская революция — буржуазно-демократическая революция в России в феврале 1917 года.

Всероссийская забастовка — имелась в виду Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г. Важнейший этап русской революции 1905—1907 гг.

Конституционно объявили — имеется в виду царский манифест 17 октября 1905 г., в котором император провозгласил гражданские свободы. Этим манифестом правительство пыталось внести раскол в силы революции.

Шмидтовские дни — Шмидт Пётр Петрович (1867—1906) — лейтенант Черноморского флота. В ноябре 1905 г. он возглавил восстание матросов, солдат и рабочих в Севастополе. По предположению революционных историков Шмидт принял на себя командование крейсером «Опалов», а затем объявил себя командующим флотом. После поражения восстания он был предан суду, который состоялся в феврале 1906 г. и длился 11 дней. Это дело на суде была смыслом обвинительным актом против царизма. Шмидт был расстрелян в марте 1906 г.

Вставай, подымайся... — слова из популярной в то время революционной песни.

Вопросы по тексту

1. Что представляет собой альбом руководства филёров? 2. Что заинтересовало рассказчиков в выражении лиц снятых мужчин и женщин? 3. Что, по мнению атронама, определяет выражение женских лиц? (Найдите ответ в тексте). 4. Как характеризует рассказчик впечатление, собирающийся в посёлок? 5. Как представлены в начале рассказа супруги Мурузовы? 6. Почему Борис Мурузов назвал жену гусеницей? 7. О каких политических событиях идёт речь в рассказе? 8. Какое ответственное поручение даёт Тоня случайному кружку интеллигентов? 9. Почему рассказчик назвал бы Тоню революционной Жанной д'Арк? 10. Как отнеслись к поручению супруги Мурузовы? 11. Как ведла себя в сложнейшей ситуации Ирина Платоновна? 12. Какого отношения к спасённым матросам членов кружка и писателя? 13. Какой видит рассказчик Ирину Платоновну в момент расставания с матросами? 14. Как вели себя в эти дни местные жители-рыболовы? 15. Как вы понимаете название рассказа? Чему он посвящён?

АНАЛИЗ ТЕКСТА

Проанализируйте текст в аспекте словесной организации повествования.

1. Определите в начале текста трижды авторской речи. Как меняется адресат повествования в связи с выделением части авторской речи кавычками? Что достигается этим приёмом?

2. Найдите в авторской речи элементы повествования, описания и рассуждения. Обратите внимание на оценочный характер рассуждений автора.

3. Какова функция части текста, содержащей рассуждение, в целостности всего текста?

4. Обратите внимание на употребление разных форм речи рассказчика: а) укажите формальные признаки устной речи рассказчика; б) докажите, что некоторые части рассказа выдержаны в форме общепринятого повествования. Что достигается сочетанием разных форм речи рассказчика? в) выделите в речи рассказчика чужую речь в форме прямой, косвенной и несобственно-прямой речи. Косвенная речь даёт возможность аналитической передачи чужой речи, несобственно-прямая сохраняет эмоциональные и стилистические формы речи героя; г) проанализируйте с этой точки зрения смену форм речи в абзаце *Она нам рассказывает...* д) объясните причину смены форм речи в последнем абзаце. Как вводятся здесь косвенная речь? Какое отношение рассказчика выражено чашецей дес? е) в какой речевой форме вводятся в повествование высказывания Ирины Платоновны и Мурузова? Почему высказывания Ирины Платоновны оформлены как прямая речь, а Мурузова — как косвенная; ж) какие ограничения накладывает на рассказчика форма повествования от 1-го лица? Обратите внимание на то, что внутренний мир персонажей раскрывается только через внешние

предвидения, чтобы, речью, т. е. т. о., что может наблюдать рассказчик. Аргументируйте это текстом.

5. Найдите фрагменты текста, содержащие слова: мордашка, рубашонка, театрально; болтушник; кунсткамера, джиганьяк. Проанализируйте языковое и контекстуальное значение суффиксов в этих словах.

О б о б щ е н и е

2. Расскажите о функционировании форм повествования в рассказе Гусеница.

АНАЛИЗ ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ОЦЕНОЧНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Прочитайте отрывок из книги Успенского В. А.¹ «Поэтика композиции».

Исследование композиционных возможностей и закономерностей в построении произведений искусства относится к числу наиболее интересных проблем эстетического анализа.

...Один из возможных подходов связан с определением точек зрения, с которых ведётся повествование в художественном произведении (или строится изображение в произведении изобразительного искусства) и исследованьем взаимодействия этих точек зрения.

Начало исследования проблемы точки зрения по отношению к художественной литературе заложено в отечественной науке трудами М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Г. А. Гуковского... Самый общий уровень... условно можно обозначить как оценочный.

Нас интересует в данном случае то, с какой точки зрения (в смысле композиционном) автор в произведении оценивает и идеологически воспринимает изображаемый им мир. В принципе это может быть точка зрения самого автора, лично или не лично представляемая в произведении, точка зрения рассказчика, не совпадающего с автором, точка зрения какого-либо из действующих лиц и т. п. Речь идёт таким образом о том, что можно было бы назвать глубинной композиционной структурой произведения (которая может быть противопоставлена внешнему композиционным приёмам).

В триплатном случае оценка в произведении проводится с одной какой-то (доминирующей) точки зрения. Эта единственная точка зрения подчиняет себе все другие в произведении — в том смысле, что если в этом произведении присутствует какой-то другая точка зрения, не совпадающая с данной, например, оценка тех или иных явлений с точки зрения какого-то персонажа, то самый факт такой оценки в свою очередь подкрепляется оценкой с более главной точки зрения. Иначе говоря, оценивающий субъект (персонаж) становится в этом случае объектом оценки с более общей точки зрения.

¹ Успенский В. А. Поэтика композиции. — М. 1970, с. 16—27.

В других случаях в плане оценки может проследиваться определённая смена авторских позиций; соответственно можно говорить тогда о различных оценочных точках зрения. Так, например, герой А в произведении может оцениваться с позиции героя В или наоборот, причём различные оценки могут органически складываться воедино в авторском тексте (вступая друг с другом в те или иные отношения).

Говоря об авторской точке зрения... мы имеем в виду не систему авторского мировосприятия вообще (вне зависимости от данного произведения), но ту точку зрения, которую он принимает при организации повествования в некотором конкретном произведении. При этом автор может заведомо говорить не от своего лица, он может менять свои точки зрения, его точка зрения может быть двойной, т. е. он может смотреть (или: смотреть и оценивать) сразу с нескольких позиций.

1. Проанализируйте текст рассказа с оценочной точки зрения.

В чьей оценке дана личность Ирины Платоновны?

1. Найдите оценочную точку зрения Мурузова. Какой смысл вкладывает он в слово *гусеница*? Какую эмоциональную окраску, несёт это слово в его оценке?

2. Выделите фрагмент текста, в котором содержится точка зрения кружка интеллигентов. Какой смысл вложен здесь в слово *гусеница*?

3. Проследите эволюцию оценочной точки зрения рассказчика: *обыденная земная туская женщина* — *русеница в добром смысле* — *женщина, охваченная великой, самоотверженной мыслью*.

4. Обратитесь к той части текста, где впервые даётся развёрнутая характеристика Ирины Платоновны. Определите семантику приставок в слове *распростёртая* и *распущенная*; значение суффикса в слове *простекая* (ср. со словом *простая*) и *распущенная*. Определите смысловые и стилистические отношения слов *женщина* — *баба*. Какой цели подчинены все эти языковые средства?

5. Просмотрите части текста, где Ирина Платоновна изображена в процессе активной деятельности. Какая оценка выдвигается из контекста: *Ну и принялась же она за дело. Купаток! В какой-нибудь час обегала всех интеллигентов и выжала, выкрутила из них всё, что только возможно по части денег, обуви и одежды*. Какими языковыми средствами выражена эта оценка. Укажите смысловые отношения слов *молила*, *просила*, *требовала*.

6. Суть оценочной точки зрения рассказчика выражена в словах *тёплая русская душа*. Выделите в тексте лексич., раскрывающую этот смысл. Например, *душа* — *святая теплота* — *глубоко человеческое*....

7. В контексте произведения раскройте смысл предложения *Вот вам и паденица кривошеишника!*

8. В каком слове объединяются и дифференцируются все три рассмотренные точки зрения (Мурузова, интеллигентов, рассказчика)?

на Ирину Платоновну и автора на женщин-революционерок?

В чьих оценках предстаёт Борис Мурзов?

1. Выделите ключевые слова, раскрывающие точку зрения рассказчика. Составьте лексико-семантический ряд к слову *злой*.

2. Обратитесь к контексту, начиная со слов *но из нас он считается...* до конца абзаца. Какие языковыми средствами передана сомнительность его революционности?

3. Какая оценка содержится в словах *скин* и *смак*; укажите смысловые отклонения этих слов; в повторе глагола и *пошёл*, и *пошёл*.

4. В каких словах совпадают оценки рассказчика и Ирины Платоновны?

5. Выделите оценочную точку зрения Ирины Платоновны через лексику и синтаксическую организацию абзаца (—Трус,...).

В чьих оценках предстают интеллигенты?

1. Выделите части текста, в которых содержится оценочная точка зрения рассказчика. Какими языковыми средствами создаётся ирония в оценке малой кучки интеллигентов?

2. Обратите внимание на формы множественного числа *чан*, *человек*; глаголы *пережёвывать*, *полагаться*; определите прямое и переносное значение выражения *томиться в собственном соусе*; определите контекстуальное наполнение словосочетания *распихать чан*. Какой общий смысл содержится в выражениях *распихать чан*, *томиться в собственном соусе* и слове *пережёвывать*?

3. На основе анализа языковых средств определите оценочную точку зрения рассказчика.

4. Во фразе *...а мы жались вокруг, растерянные, немелкие, неестественные и точно выношенные* содержится оценка и самооценка одновременно. Как это вышло отражение в лексике? С какими словами семантически сопрягается глагол *жались*? Как вы думаете, в каком слове этого контекста содержится основная оценка?

5. Определите оценочную точку зрения Ирины Платоновны в отрывке (*А воднодумствовать любить?*). Обратите внимание на семантику выделенных слов: *А кучки* в кармане кажете? *А тирание прожидаете в тридевяту*? *А «Ветован*, *подымайся»* *напугаете* шепотком? Какой общий смысл объективирует эти слова?

6. Какие средства используются для создания эмоциональности и экспрессивности её речи? Выделите анафору, синтаксический параллелизм, подхват. Укажите, какими средствами достигается ирония.

7. Какова оценочная позиция писателя? Раскройте смысл фразеологизма *петрушку валить*.

II. Проанализируйте отношения между различными оценочными точками зрения.

1. В чём объединяются оценочные позиции рассказчика, Ирины Платоновны и писателя? Каким общим смыслом объединены в контексте оценки рассказчика (*томиться в собственном соусе*),

Ирины Платоновны (*кучки в кармане казать*) и писателя (*петрушку валить*)? Как они дополняют друг друга?

2. Что общего в оценочной позиции рассказчика по отношению к писателю и Ирине Платоновне? Обратите внимание, какими словами вводится в текст писатель и Ирина Платоновна.

3. Выделите в речи рассказчика лексику, противопоставляющую их кругу интеллигентов (факты/искренность, пассивность/активность).

Обобщение

Расскажите о роли системы оценочных точек зрения в выявлении основного противопоставления текста.

Домашнее задание

Напишите сочинение на тему «Как трансформируется в рассказе А. И. Куприна смысл слова *звеница*».

ВСПОМНИТЕ ТЕРМИНЫ

Несобственно-прямая речь — особый приём повествования..., который позволяет писателю совмещать собственно авторскую характеристику с самохарактеристикой героя, пережить авторскую речь с речью персонажа. Речь ведётся от лица автора, но общее содержание высказывания (по лексике, стилистическому оформлению) как бы переносится в область мышления и речи литературного героя....

Использование несобственно-прямой речи обязательно ведёт к изменению общего стиля авторской речи, так как она как бы приспособляется к речевой манере героя.... Несобственно-прямая речь необычайно обогатяет возможности психологического анализа и вообще раскрытия характера в лирическом произведении.